

МАШКИНА Ю. В.

**ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ:
ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы Северного Кавказа, приведшие к тому, что регион является «чужим» для населения Российской Федерации по причине постоянно возникающих конфликтов и террористических угроз. Актуализируется тема исследования повышенной конфликтности региона, а также механизмов государственного урегулирования конфликтов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этническая группа, конфликт, фактор конфликтности, национальное движение, этнический статус, этнополитика.

MASHKINA YU. V.

**ETHNIC CONFLICTS IN THE NORTH CAUCASUS REGION:
ORIGINS AND MANAGEMENT**

Abstract. The article focuses on the problems of North Caucasus resulting into the negative image of the region among the people of Russia because of recurring conflicts and terrorist threats. The author draws attention to the high conflict rate in the region and mechanisms of conflict management by the state.

Keywords: North Caucasus, ethnic group, conflict, factor of conflict, national movement, ethnic status, ethnopolitics.

Северный Кавказ вошел в состав России в 1864 году после 50 лет противостояния местных народов российской государственности, но за формальным присоединением последовала длительная история интеграции, которая не является завершенной на данный момент [1, с. 82].

Мировая история предоставляет исследователям различные примеры, когда за относительно короткий срок новоприсоединённая территория становилась естественной частью государства. Объединялись экономики, выстраивалась новая правовая система, в социальной сфере вводились актуальные изменения – создавалась одна нация. Данный пример не свойственен Северокавказскому региону: за интегрированной экономикой и единой правовой системой стоит острая проблематика межэтнических взаимоотношений, существование которой обусловлено множеством причин.

Особым фактором конфликтности региона является полиэтничность. Каждый этнос имеет собственную систему социальных институтов, обычного права, а также ценностей и традиций, что изначально обуславливает наличие конфликтных ситуаций, а

затем затрудняет разрешение межэтнических конфликтов и проведение эффективной этнополитики в регионе.

Еще более сложную картину межэтнических отношений на карту полиэтничности накладывает многоконфессиональность. Также предпосылками возникновения современных конфликтных ситуаций служат исторические процессы: факт полувековой российской колонизации в XIX в., репрессии и депортации в XX в., обострение нестабильности в постсоветский период [2, с. 14].

Исследуя межэтнические конфликты на Северном Кавказе, можно определить различные объекты воздействия. В одних случаях столкновения разворачиваются в пределах одного субъекта, в других – между субъектами. Самыми опасными являются воздействия, направленные на федеральный центр. Разумеется, каждый межэтнический конфликт имеет связь с федеральным центром, так как тот обязан регулировать межэтнические отношения посредством эффективной внутренней политики для безопасности российских граждан, а каждый конфликт несет прямую либо потенциальную угрозу российской государственности.

С целью регулирования национальной политики в 1996 г. была принята Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [3]. Далее в 2012 г. принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [4].

Необходимо отметить, что одним из тезисов концепции является «стремление народов к самоопределению и воля граждан к упрочению общероссийской государственности». Однако во многих случаях, происходившее в 1990-е – 2000-е гг. стремление народов к самоопределению и упрочнение российской государственности оказались противоположными по смыслу явлениями. Стратегия 2012 г. этот пункт никак не урегулировала.

Из данного противоречия образуется третий вид конфликтов, основанный на прямом воздействии на федеральный центр государства. Главным образом, такие конфликты разворачиваются под эгидой национальных движений, использующих сепаратистские настроения. Феномен национального движения этнических групп синтезирует внутри себя все указанные выше факторы конфликтных ситуаций. Самым ярким примером использования национального движения в России, безусловно, является Чечня.

В 1991 г. в результате проведения массовых митингов, последовавших за августовским путчем, коммунистическое правительство Чечено-Ингушетии ушло в отставку, и президентом «суверенной и независимой Чеченской Республики Нохчи-чо» был провозглашен лидер Общенационального конгресса чеченского народа Джохар Дудаев [5, с. 165]. Две военные кампании «операция по восстановлению конституционного порядка

и разоружению незаконных вооруженных формирований» и «контртеррористическая операция», организованные правительством, не смогли разрешить конфликт при помощи силовых структур. Увеличение количества терактов лишь доказывало этот факт. Поэтому правительство изменило тактику управления конфликтом.

В 2003 г. начался процесс «чеченизации», который предполагал передачу правоохранительных функций местным силовым структурам, нередко использующим традиционные (незаконные) методы и предоставление этническим чеченцам контроля над политическими институтами. Федеральные силы делегировали ответственность за нарушения прав человека чеченским властям. Таким образом, конфликт был переформатирован: из российско-чеченского он стал внутричеченским.

Разумеется, террористическая проблема осталась общегосударственной. Однако сама Чечня силовыми методами добилась статуса особого субъекта, внутренней политики, основанной на национальных интересах и практически независимой от Москвы, но активно поддерживаемой с финансовой стороны. Нынешний президент Чеченской республики Рамзан Кадыров проводит собственную государственную идеологию: активно поддерживается развитие чеченской культуры, искусства и спорта, внедрение чеченских обычаев и образа жизни, была создана комиссия по урегулированию семейных споров, суфийский ислам стал государственной идеологией [6].

Создание Чеченской республики продемонстрировало возможность достижения необходимых целей национального движения. К данному прецеденту нередко обращаются другие этнические группы региона в ходе своей собственной борьбы.

В первую очередь такая борьба под эгидой национализма коснулась многонационального Дагестана. Национальный совет ногайского народа на своем съезде, проходившем в мае 2011 г., призвал к самоопределению и созданию отдельного субъекта Федерации. Помимо ногайцев, с требованием улучшения этнополитики в Дагестане выступают кумыки. В 2008 г. лидеры кумыкского национального движения «Тенглик» ("Равенство") обратились к российскому президенту, с требованиями о равном доступе к руководящим должностям для кумыков и восстановлении прав на исторические земли. Данные требования основаны на земельных спорах, берущих свое начало со сталинских репрессий. За последние два десятилетия кумыки несколько раз оказывались на грани крупномасштабных этнических конфликтов с аварцами, чеченцами, даргинцами и с лакцами. Кумыкские лидеры считают дискриминацией то, что представители двух наиболее многочисленных народов Дагестана, аварцы и даргинцы, по их утверждению, монополизируют государственные должности. Как отмечено в открытом письме кумыков к Д. А. Медведеву, из чеченского опыта могут быть сделаны неблагоприятные выводы:

«Примечательно, что народам, никогда не отличавшимся лояльностью к российскому государству, создавались и сегодня создаются наиболее благоприятные условия для их национального развития. Видимо, их пример и должен служить для кумыков ориентиром в поиске построения правильных отношений с Российским государством!» [7, с. 32–33].

Помимо описанных примеров, высокий конфликтогенный потенциал имеют черкесы, выступающие за признание геноцида своей этнической группы, а также казаки, отстаивающие идею признания себя как отдельной этнической группы, и др. [8].

Ежегодно Совет безопасности РФ проводит открытое совещание, посвященное нейтрализации проблем в межэтнических отношениях на Северном Кавказе. 11 марта 2015 г. подобное совещание состоялось в Пятигорске. В работе совещания был констатирован тот факт, что угроза межэтнических конфликтов по-прежнему велика. Были выделены основные очаги напряженности: Кабардино-Балкария (объект противоречий – этнический и конфессиональный статус), Чечня и Ингушетия (территориальные споры), Северная Осетия – Алания (попытки создания моноэтнических населенных пунктов), Дагестан (все вышеперечисленные). К общему списку проблем добавляется массовый отток русского населения из кавказских республик.

Также в ходе совещания были представлены некоторые меры по профилактике конфликтов и проявлению экстремизма, осуществляемые федеральными властями:

1. Противодействия финансирования терроризма и легализации доходов;
2. Поправки к уголовной ответственности юридических лиц;
3. Блокирование экстремистской информации в сети Интернет;
4. Развитие комплексов «Безопасный город»;

5. Переведение финансирования региональных целевых программ профилактики конфликтов в региональный бюджет.

В целом, секретарь Совбеза сделал акцент на «своевременную нейтрализацию», которая, по словам Н. Патрушева, «обеспечит поддержание социально-политической стабильности, мира и общественного согласия в регионах». Вместе с тем Патрушев заявил, что процессы противодействия экстремизму имеют положительную динамику, однако качественного улучшения ситуации пока не произошло. Указывались следующие проблемы:

1. Сложная социально-экономическая ситуация способствует продолжению финансирования бандформирований из-за рубежа;
2. Отток нетитульных наций, прежде всего русских;
3. Коррупционированность власти;
4. Наличие во власти этнических групп влияния, а также кумовство и клановость;

5. Радикализация общественных объединений, выдвигающих идеи территориального устройства [9].

В результате вышеописанные факторы конфликтогенности (значительная роль традиционных институтов и идеи национального движения отдельных этносов), признаются федеральными властями и органами государственной безопасности. Но, в то же время, меры по работе с данными характеристикам в ходе совещания Совета Безопасности не оговаривались, следовательно, они не признаются важными или вовсе отсутствуют.

Примечательно, что сразу после завершения совещания Совета Безопасности, 13 марта 2015 г. президент РФ Владимир Путин поручил премьеру Дмитрию Медведеву до 15 апреля рассмотреть вопрос и представить предложения о создании Федерального агентства по делам национальностей. Указом президента Агентство по делам национальностей было создано уже 31 марта 2015 г. [10].

Данное учреждение призвано решать уже традиционные задачи: проведение эффективной политики в сфере межнациональных отношений, укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, профилактика любых форм дискриминации национальной, религиозной и языковой принадлежности. Также Агентству были переданы некоторые функции Министерства культуры Российской Федерации по выработке и реализации государственной национальной политики и функции Минюста в сфере регулирования взаимодействия с казачьими обществами.

Таким образом, российской властью сделана очередная попытка по реструктуризации регулирования межэтнических отношений, которая должна решить насущную проблему. Показателями эффективности работы Агентства будет, в первую очередь, ситуация на Северном Кавказе.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы.

1. Конфликтогенность Северокавказского региона в значительной мере обуславливается фактором его полиэтничности. Прецедент эффективного использования идеи национального движения для достижения конкретных целей усугубляет сложную систему межэтнических отношений на Северном Кавказе. Политика федерального центра по профилактике конфликтов упускает некоторые причины и работу с ними.

2. Государство признает проблему высокой конфликтогенности Северокавказского региона. На федеральном уровне предпринята попытка создания нового органа, призванного предотвратить напряженность в межэтнических отношениях, полагаясь в большей степени на культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарочинский А. Л. История народов Северного Кавказа с 19 века по 1917 г. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
2. Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России: системный анализ безопасности южного макрорегиона // Вестник Южного Научного Центра РАН. – Т. 5, № 3. – 2009. – С. 6–14.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909 «О концепции государственной национальной политики Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Тишков В. Общество в вооруженном конфликте. – М.: Наука, 2001. – 552 с.
6. Правозащитное общество «Мемориал». Чеченская Республика: последствия «чеченизации» конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/news/ngo2006/report1.htm>.
7. Катастрофическое положение кумыкского народа. Обращение к президенту РФ Д. А. Медведеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kumukia.ru/?id=1149>.
8. Северный Кавказ: сложности интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2012/11/30/Ethnicity_and_Conflict/.
9. Выездное совещание Совета Безопасности РФ в Северо-Кавказском федеральном округе. Стенограмма от 11.03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/858.html>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 г. «О Федеральном агентстве по делам национальностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49043>.